

Протоіерей

Симеонъ Яковлевичъ Сухозанетъ.

(Некрологъ).

7 го января настоящаго года на 79 году жизни отъ расширения сердца скончался протоіерей Успенской церкви м. Владимірца Луцкаго уѣзда Симеонъ Яковлевичъ Сухозанетъ. По окончаніи курса ученія въ Волынской

духовной семинаріи въ 1857 году Симеонъ Сухозанетъ 14 марта 1858 года преосвященнымъ Іерооеемъ, епископомъ Острожскимъ, викаріемъ Волинской епархіи, былъ рукоположенъ во священника къ Успенской церкви м. Владимірца. Съ 1859 года по 1869 годъ о. Симеонъ исполнялъ должность слѣдственнаго депутата по 4 округу Луцкаго уѣзда. Съ 1868 года по день утвержденья въ должности благочиннаго былъ членомъ Мѣлецкаго духовно-училищнаго съѣзда. 10 сентября 1868 года духовенствомъ 4 округа Луцкаго уѣзда былъ избранъ первымъ кандидатомъ на должность благочиннаго, а 25 мая 1869 года Высокопреосвященнымъ Агаангеломъ утвержденъ въ должности и благословленъ набедренникомъ. Въ 1875 году о. Симеонъ награжденъ скуфьею. Въ 1879 году онъ Высочайше награжденъ камилавкой. Въ награду за усердную 12-лѣтнюю службу въ должности благочиннаго 3 февраля 1883 года о. Симеонъ сопричисленъ къ Императорскому ордену св. Анны 3 степени. Въ 1899 году онъ возведенъ въ санъ протоіерея. 17 февраля 1903 года по преклонности лѣтъ, согласно прошенію, протоіерей Сухозанетъ резолюціею Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Волинскаго и Житомирскаго, уволенъ отъ должности благочиннаго съ милостивою архипастырскою благодарностію за службу. Отъ 12 октября 1874 года до конца жизни о. Симеонъ проходилъ должность законоучителя во Владимірецкомъ одноклассномъ народномъ училищѣ.

Таковъ несложный формуляръ скончавшагося протоіерея Симеона Сухозанета. Но, если хоть слегка ознакомиться съ жизнію и дѣятельностію покойнаго протоіерея, то нельзя не прійти къ заключенію, что это была личность въ высшей степени симпатичная, оставившая глубокій слѣдъ въ жизни и признательныя чувства въ сердцахъ людей, знавшихъ покойнаго.

Неравный жребій даетъ людямъ Всемогушій распорядитель судебъ нашихъ. Однимъ Онъ назначаетъ для дѣятельности широкое поле, на которомъ они становятся видными общественными работниками, на долю другихъ предоставляетъ малозамѣтное служеніе. Почившему промыслъ Божій судилъ быть пастыремъ сельскаго прихода. Покорный велѣніямъ Промысла, о. Симеонъ около полулѣтка прослужилъ на одномъ приходѣ.

Одно это полувѣковое служеніе на одномъ мѣстѣ говорить о твердости характера почившаго, о постоянствѣ его намѣреній, о довольствѣ своимъ положеніемъ и рисуетъ образъ человѣка цѣльнаго въ духовно-нравственномъ отношеніи. Но при этомъ о. Симеонъ старался осуществить въ своей жизни и образъ добраго пастыря и образъ истиннаго христіанина.

По вступленіи на Владимірецкій приходъ молодой священникъ, полный силъ и энергіи, обратилъ вниманіе прежде всего на просвѣщеніе темнаго народа. Трудно, если не невозможно, было въ то время, въ 1858 году, расположить прихожанъ къ постройкѣ зданія для школы. Поэтому о. Симеонъ собиралъ крестьянскихъ дѣтей въ священническомъ домѣ и самъ обучалъ ихъ грамотѣ. Эта школа въ домѣ о. Симеона существовала до открытія въ м. Владимірцѣ министерскаго народнаго училища. Какъ приходскій священникъ о. Симеонъ позаботился на первыхъ же порахъ о благоговѣнномъ совершеніи богослуженія. Въ приходѣ онъ засталъ дьячка стараго покроя, неразборчиво читавшаго, плохо исполнявшаго церковное пѣніе и притомъ преданнаго страсти къ спиртнымъ напиткамъ. Жаль было удалять этого горемыку, который все-таки былъ кормильцемъ своей семьи. О. Симеонъ обратилъ вниманіе на сына стараго дьячка. Онъ обучилъ нигдѣ неполучившаго образованія мальчика церковному чтенію и пѣнію и по достиженіи мальчикомъ требуемаго возраста исходатайствовалъ у начальства назначеніе сына на мѣсто опредѣленнаго заштатъ отца. Дьячекъ, по теперешнему псаломщикъ, приготовленный къ должности о. Симеономъ, здравствуетъ по нынѣ, и состоитъ на должности и въ настоящее время. Къ чести его должно сказать, что онъ не забылъ и не забываетъ, кому онъ обязанъ своимъ настоящимъ положеніемъ. Псаломщикъ съ чувствомъ говоритъ: „не тотъ отецъ, кто меня родилъ, а тотъ, кто поставилъ меня на ноги“. Само собою понятно, что между настоятелемъ и псаломщикомъ за все время совмѣстной службы ни разу не нарушались миръ и согласіе.

Какъ приходскій священникъ о. Симеонъ постарался установить самыя лучшія отношенія къ прихожанамъ. Многіе священники не пускаютъ своихъ прихо-

жань дальше кухни. Не такой порядокъ заведенъ былъ у о. Симеона. Всякій полѣщукъ, во всякое время, въ лаптяхъ, облѣпленныхъ грязью полѣсского болота и съ запахомъ этого болота, имѣлъ безпрепятственный доступъ въ жилия комнаты священническаго дома. Мнѣ, знакомому съ порядками этого дома, никогда не приходилось замѣчать со стороны хозяина даже малѣйшаго косвеннаго намека на неумѣстность появленія сѣраго, лохматаго обитателя полѣсья въ обстановкѣ священническаго дома, правда, нероскошной, но все же несродной, несоотвѣтствующей внѣшнему облику посѣтителя. И не по духовнымъ только нуждамъ прихожане имѣли всегда доступъ къ батюшкѣ. Нуженъ жизненный практическій совѣтъ—куда идти за нимъ?—къ батюшкѣ. Случились въ крестьянской семьѣ нелады къ кому обратиться какъ не къ батюшкѣ? Не хватило хлѣба, нужны деньги—у кого попросить?—у батюшки и т. п. Неудивительно, что при такихъ отношеніяхъ о. Симеона къ прихожанамъ за пятидесятилѣтнее служеніе его не было ни одной жалобы на священника со стороны прихожанъ.

Въ качествѣ приходскаго священника о. Симеонъ обратилъ должное вниманіе и на храмъ. Много, очень много потрудился онъ въ дѣлѣ устройства приходскаго храма и притомъ не одного. Въ м. Владимірецѣ была ветхая деревянная церковь. Трудно было сразу по поступленіи на приходъ предпринимать постройку новаго храма. Нужно было сначала заслужить уваженіе и довѣріе со стороны прихожанъ. Достигнувъ этого, о. Симеонъ началъ располагать своихъ прихожанъ къ сооруженію новаго храма. Много усилій требовалось со стороны священника, чтобы убѣдить въ необходимости постройки храма прихожанъ, не отличавшихся и не отличающихся матеріальными достатками и стоявшихъ на томъ, что для нихъ и старая церковь хороша. Наконецъ, убѣжденія священника подѣйствовали: учреждено церковно-приходское попечительство, мало-по-малу собраны деньги, заготовленъ матеріаль и началась постройка храма. О. Симеонъ забылъ все и весь отдался тому дѣлу, на подготовку къ которому онъ потратилъ столько усилій. Только требы отвлекали о. Симеона отъ руководительства и наблюденія за ходомъ постройки храма. Онъ

почти неотлучно присутствовалъ при работахъ, входилъ во всѣ подробности строительства, все осматривалъ, взбирался на лѣса и однажды, еслибы рабочій во время не поддержалъ оступившагося батюшку, то онъ несомнѣнно лишился бы жизни, упавъ съ значительной высоты. Наконецъ, храмъ былъ готовъ въ 1874 году. Изъ старой церкви была сдѣлана кладбищенская часовня довольно обширныхъ размѣровъ. Но храмъ, воздвигнутый съ такими трудностями, просуществовалъ недолго. Въ 1889 году въ м. Владиміръ случился пожаръ, испепелившій половину мѣстечка и, къ ужасу о. Симеона и прихожанъ, уничтожившій до основанія новый храмъ. Что было дѣлать? Богослуженіе пришлось совершать въ кладбищенской часовнѣ, въ которой устроенъ былъ алтарь. Нечего было и думать о томъ, чтобы соорудить другой новый храмъ на средства однихъ бѣдныхъ прихожанъ, значительная часть которыхъ сама пострадала отъ пожара. О. Симеонъ взбудилъ хадатайство о пособіи на постройку храма отъ казны. Къ счастью, пособие отпущено. Но отпущенная сумма была недостаточна. Пришлось опять располагать и убѣждать прихожанъ къ посильнымъ пожертвованіямъ на храмъ. И прихожане жертвовали... Это могло удался только такому священнику, какимъ былъ о. Симеонъ. Между тѣмъ для о. Симеона опять настала страдная пора—пора постоянныхъ, неусыпныхъ заботъ и трудовъ по сооруженію второго новаго храма... Этотъ второй храмъ, оконченный въ 1894 году, оказался еще лучше прежняго. Въ немъ обращенно особенное вниманіе на живопись, которая отличается изяществомъ отдѣлки.

Въ послѣдніе годы жизни о. Симеону удалось также обнести храмъ очень хорошей рѣшетчатой оградой на каменномъ основаніи и съ такими же столбами. На всѣ эти постройки о. Симеонъ отдавалъ не только свои знанія, свой трудъ, время, но личныя матеріальныя средства... Послѣднею его заботою была мысль о расширеніи православнаго кладбища въ м. Владиміръ, но смерть не дала ему осуществить это желаніе, и онъ легъ на нерасширенномъ кладбищѣ.

Видно, такимъ образомъ, что о. Симеонъ, какъ приходскій священникъ, постоянно былъ занятъ мыслями

о благоустройствѣ прихода въ томъ или другомъ отношеніи.

Рачительный приходскій священникъ, о. Симеонъ былъ въ то же время образцовымъ семьяниномъ и чадолюбивымъ отцомъ своего довольно многочисленнаго семейства (3 сына и 6 дочерей). Онъ, можно сказать, бился изъ всѣхъ силъ, чтобы при небогатыхъ матеріальныхъ средствахъ, доставляемыхъ полѣвскимъ приходомъ, дать приличное образованіе своимъ дѣтямъ. Несомнѣнную заслугу о. Симеона въ этомъ отношеніи представляетъ образованіе, данное свсимъ дочерямъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Многимъ, если не всѣмъ, покажется страннымъ признаніе такого рода заслуги за о. Симеономъ. Но это можетъ показаться страннымъ лишь съ точки зрѣнія настоящаго времени. Здѣсь же имѣется въ виду начало второй половины прошлаго столѣтія, когда среди духовенства полѣвскаго не было и мысли о необходимости школьнаго образованія для женской половины священническаго семейства. О. Симеонъ первый въ округѣ созналъ такую необходимость и явился новаторомъ въ этомъ дѣлѣ...

Особенно плодотворна и памятна для духовенства округа дѣятельность о. протоіерея Сухозанета въ должности благочиннаго, которую онъ проходилъ 33 года. При исполненіи этой должности о. Симеонъ проявилъ всѣ лучшія свойства своей личности. Былъ ли онъ начальникомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова? Положа руку на сердце, должно сказать: нѣтъ. Да, о. Симеонъ небылъ начальникомъ, который приказываетъ, требуетъ, грозитъ и безъ дальнихъ разсужденій сообщаетъ епархіальному начальству обо всемъ, что выходитъ изъ ряда вонъ въ жизни духовенства. Все его начальствованіе основывалось на высокомъ авторитетѣ, вѣскомъ словѣ и на строгомъ соблюденіи правды, во имя которой не должны быть нарушены чьи-бы-то ни было интересы. Всѣ подчиненные смотрѣли на благочиннаго не какъ на начальника, а какъ на отца, искренняго друга, мудраго совѣтника, который всякому желаетъ добра и только одного добра. Всякій подначальный--будь это священникъ или псаломщикъ--прежде чѣмъ начинать какое либо дѣло, подлежащее разсмотрѣнію высшаго начальства, считалъ нужнымъ изложить сущность дѣла въ от-

кровенной бесѣдѣ съ благочиннымъ и ждать отъ него указаній, какъ поступить въ данномъ случаѣ. А миролюбивый благочинный, высоко цѣнившій миръ и согласіе и всегда придерживавшійся мудраго изреченія: *се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкунь* (Пс. 132, ст. 1), все свое стараніе направлялъ къ тому, чтобы дѣло окончилось миромъ. И кому изъ состоявшихъ подъ начальствомъ покойнаго протоіерея, какъ благочиннаго, неизвѣстно, что многія дѣла прекращались въ самомъ началѣ, благодаря его вліянію! Если пересмотрѣть дѣла, возникавшія въ округѣ и восходившія до высшаго начальства за время благочинничества протоіерея Сухозанета, то нельзя не удивляться, какъ ихъ было мало. Въ иномъ округѣ такихъ дѣлъ въ одинъ годъ можетъ быть больше, чѣмъ въ округѣ о. Симеона за десятилѣтіе. При этомъ еще нужно принять во вниманіе, что приходы 4 округа Луцкаго уѣзда, вообще не богатые, нерѣдко были мѣстомъ ссылки для священниковъ, лишенныхъ за пороки гораздо лучшихъ приходовъ въ другихъ уѣздахъ и округахъ...

Когда протоіерей Сухозанетъ отказался отъ благочиннической должности, духовенство округа выразило непритворное сожалѣніе объ его уходѣ и почтило его поднесеніемъ иконы св. Симеона Богопріимца.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Протоіерей

Симеонъ Яковлевичъ Сухозанетъ.

(Некрологъ).

(Окончаніе*).

Характеристика покойнаго протоіерей Сухозанета была-бы неполною, если-бы мы не коснулись чисто житейскихъ отношеній его къ окружающей средѣ. Съ рѣдкимъ жизненнымъ тактомъ о. протоіерей установилъ самыя лучшія отношенія къ людямъ разныхъ положеній и разныхъ религій. Съ духовенствомъ, съ чиновниками, съ крестьянами, съ православными, съ католиками, съ евреями, со всѣми о. Симеонъ жилъ въ мирѣ, со всѣми умѣлъ ладить и не имѣлъ враговъ и недоброжелателей. Простой, чуждый гордости и превозношенія, привѣтливый, деликатный, сердечный, для всѣхъ доступный, отзывчивый и, главное, въ высшей степени добрый, о. протоіерей готовъ былъ всегда терпѣливо и участливо выслушивать отъ кого-бы-то ни было повѣствованіе объ обидахъ, огорченіяхъ, объ удачахъ и неудачахъ, словомъ, выслушивать все, чѣмъ наполняется и исчерпывается обыденная жизнь людская. Мало того, онъ всегда былъ готовъ дать всякому про-

*) См. № 12 „Волинск. Епарх. Вѣд.“

симый совѣтъ и оказать матеріальную поддержку въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Нужны были, напр., кому-нибудь деньги, онъ шелъ къ батюшкѣ. Если у батюшки были деньги, онъ давалъ ихъ и давалъ безъ всякихъ формальностей, какъ говорится „на слово“, что особенно удивительно въ настоящей практической вѣкѣ. Конечно, многіе злоупотребляли доброю и довѣрчивостію батюшки, но нерѣдкіе случаи такого рода не могли поколебать въ о. Симеонѣ вѣры въ человѣка, вѣры въ чистоту человѣческихъ мыслей, чувствованій и дѣйствій. Онъ непоколебимо вѣрилъ въ человѣка потому, что самъ былъ человѣкъ въ истинномъ смыслѣ этого слова. При такихъ своихъ качествахъ протоіерей Сухозанетъ невольно привлекалъ къ себѣ симпатіи всего окружающаго населенія. Трудно повѣрить, если сказать, что даже иновѣрцы часто обращались къ покойному, какъ къ судѣѣ, въ денежныхъ и другихъ спорныхъ дѣлахъ не только съ православными, но и между собою. Во многихъ дѣлахъ покойный протоіерей, отличавшійся здравымъ умомъ и правдивостію, умудренный жизненнымъ опытомъ, былъ безапелляционнымъ третейскимъ судьей. Спорящія стороны обыкновенно заканчивали рѣшеніе дѣла словами: „ну, якъ уже батюшка такъ кажэ, то нѣхай такъ и будэ“. За то, когда распространилась вѣсть о кончинѣ о. протоіерея, евреи м. Владимірца собрались въ синагогу на молитву объ упокоеніи души его. Они рѣшили было даже сопровождать тѣло его на кладбище со свѣчами вмѣстѣ съ церковной процессіей, но мѣстная полиція признала это неудобнымъ и не разрѣшила этого.

Кончина о. протоіерея Сухозанета была не менѣе замѣчательна, чѣмъ его жизнь. О ней нельзя не упомянуть, потому что она свидѣтельствуетъ объ отношеніи покойнаго къ своему долгу, доказываетъ, что долгъ онъ ставилъ выше всего. Удрученный лѣтами и недугами, о. протоіерей ревностно, безъ всякихъ упущеній исполнялъ свои обязанности. 2 декабря 1907 года, чувствуя уже свою немощь, о. Симеонъ все-таки пошелъ въ храмъ для совершенія литургіи. Это была послѣдняя земная служба почившаго предъ престоломъ Всевышняго. По окончаніи литургіи, совершен

ной наперекоръ немощной плоти бодрымъ духомъ, о. протоіерей не могъ уже дойти домой: его привезли и уложили въ постель, съ которой ему не суждено было встать. Прямо изъ церкви на смертный одръ! 5 января покойный давалъ точныя распоряженія священнику-сыну, въ какое время по мѣстному обычаю нужно освящать воду. Распоряженія о службѣ онъ давалъ и 6 числа. Вообще во все время болѣзни о. протоіерей, несмотря на глубокую старость и недуги, сохранялъ замѣчательную ясность мысли и твердую память. При наступленіи ночи съ 6 на 7 января онъ спокойно сказалъ: „вѣроятно, я умру въ эту ночь“. Но онъ пережилъ эту послѣднюю ночь и тихо, съ полнымъ сознаниемъ, отошелъ на слѣдующій день вечеромъ. О. протоіерея не стало въ 10 часовъ вечера 7 числа.

Отпѣваніе тѣла почившаго и погребеніе совершенно 10 января. Литургію въ день отпѣванія совершилъ священникъ с. Озера о. Петръ Трилѣсскій въ сослуженіи священниковъ: с. Медвѣжья о. Θεодора Лашкевича и с. Граней о. Вячеслава Александровича. За литургіей о. Вячеславъ Александровичъ произнесъ прочувствованное слово, въ которомъ изобразилъ въ общихъ чертахъ жизнь и дѣятельность покойнаго протоіерея. Вотъ это слово.

Во имя Отца. и Сына и св. Духа.

„Прости мнѣ, почившій о Господѣ высокопочтеннѣйшій протоіерей Симеонъ, что я дерзаю своимъ неискуснымъ и слабымъ для изображенія твоего обаятельнаго облика словомъ нарушить твой смертный покой! Къ этому побуждаетъ меня желаніе воздать тебѣ нѣкоторую благодарность; говорю *нѣкоторую*, ибо истинная благодарность—молитва за тебя предъ Богомъ. Но молясь о тебѣ, мы не можемъ не чувствовать сердечнаго уваженія къ тебѣ, не можемъ оставить безъ вниманія всею твоею жизнію преподанный намъ, священнослужителямъ, урокъ достойнаго прохожденія пастырскаго служенія, а всѣмъ—примѣръ истиннаго христіанина.

Въ теченіе полувѣка ты несъ трудное пастырское служеніе и возлагавшійся на тебя начальствомъ почетныя должности въ захолустной мѣстности православной

Волыни; но твоя дѣятельность могла-бы быть украше-
ніемъ для церкви и послужить во славу Божию и въ
блещущихъ культурой городахъ. За все продолжитель-
ное время твоего пастырства ни едина овца врученна-
го тебѣ Богомъ стада не заблудилась, не совратилась
съ пути праваго, что такъ возможно въ этомъ разно-
вѣрномъ краѣ. Даже въ послѣднее мятущееся время
твоя паства оставалась спокойною, потому что имѣла
въ твоёмъ лицѣ надежнаго руководителя, оберегавша-
го ее отъ всего вреднаго. Посмотри теперь еще разъ
на свою паству, посмотри—она вся собралась для то-
го, чтобы дать тебѣ *послѣднее цѣлованіе*. Изъ любви
къ тебѣ она собралась сюда, ибо знаетъ, что и ты лю-
билъ овецъ своего словеснаго стада. Знаетъ твоя паст-
ва, что ты, по слову Божественнаго Пастыреначальни-
ка, готовъ былъ *душю положить за овцы своя*. (Іоан.
X, 11). Знаетъ она, что ты выполнилъ слова велика-
го апостола языковъ: *образъ буди вѣрнымъ словомъ,
житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. IV 12).
И когда ты предстанешь на судъ Божій, чтобы дать от-
четъ о своемъ пастырствѣ, то съ дерзновеніемъ можешь
сказать предъ нелицепріятнымъ Судьею: *Господи, се азъ
и овцы моя* (ставлен. грам.). Но любя свою паству,
ты, досточтимый собратъ и сослужитель, прежде всѣхъ
любилъ Бога. Нужно-ли доказывать эту любовь словами,
когда она засвидѣтельствована самымъ дѣломъ? Не сви-
дѣтельствуешь-ли о ней сей величественный и благо-
устроенный храмъ Бога живаго, созданный неусыпными
трусами твоими? И какимъ усерднымъ молитвенникомъ
былъ ты въ семъ святомъ храмѣ за спасеніе твоей ду-
ши и душъ врученныхъ тебѣ промысломъ Всемогущаго
овецъ стада сего! И другія дѣла твои, почившій о Гос-
подѣ, говорятъ о тебѣ больше и лучше, чѣмъ слова.
Одно плодотворное полувѣковое служеніе на одномъ
мѣстѣ говорить о многомъ и прежде всего о довольствѣ
своимъ жребіемъ. А болѣе чѣмъ тридцатилѣтнее служе-
ніе въ должности благочиннаго? А ревностное исполне-
ніе другихъ обязанностей, которыя возлагались на тебя
властями? А воспитаніе многочисленной семьи при скуд-
ности средствъ прихода сего? А твоя мирная, согласная
жизнь съ сослуживцами и прочими людьми различныхъ
состояній и положеній? О чемъ все это говорить? О

томъ, что ты былъ не только достойный служитель Бога, но истинный христіанинъ и добрый человѣкъ. Всѣмъ извѣстна спутница твоей жизни—глубокая вѣра въ Бога. Всѣ знаютъ, какими христіанскими добродѣтелями отличался ты. Смиреніе, кротость, благоразуміе, неустанный трудъ—трудъ до забвенія о себѣ ради блага другихъ и ради общаго блага—вотъ особенно бросающіяся въ глаза качества твои, какъ человѣка. Не говорю уже о томъ, что ты представлялъ достойный подражанія примѣръ сельскаго хозяина. Но трудно въ краткомъ словѣ изобразить всю твою обширную и многостороннюю дѣятельность и перечислить высокія качества твоей души. Я сказалъ о тебѣ, новопреставленный рабъ Божій Симеонъ, очень мало и неумѣло, но и это малое и неумѣлое говоритъ объ очень многомъ. Если приведешь себѣ на память все, что ты сдѣлалъ и какъ ты жилъ, то невольно является сожалѣніе: зачѣмъ смерть прервала эту плодотворную жизнь!

Но полно сѣтовать! Богу угодно было взять тебя къ Себѣ, какъ уже зрѣлый плодъ. Мы глубоко вѣримъ, что Онъ Правосудный воздастъ тебѣ за все, что Онъ Милосердый увѣнчаетъ тебя на небѣ вѣнцомъ, уготованнымъ для всѣхъ тѣхъ, которые *подвигомъ добрымъ подвизались, теченіе скончали, вѣру соблюли* (2 Тим. 4, 7). Нельзя сказать, чтобы ты, почившій въ Бозѣ протоіерей, и въ своемъ земномъ странствованіи былъ лишень за свои заслуги милостей отъ Бога и награды отъ людей. Начальство удѣляло тебѣ свое вниманіе и награждало разными знаками отличій. Всеобщее уваженіе окружало тебя. Господь Богъ благословилъ тебя многочисленной семьей и помогъ тебѣ устроить дѣтей въ жизни. Онъ даровалъ тебѣ крѣпость тѣла и души—крѣпость, сохранившуюся до послѣднихъ дней жизни. Онъ далъ тебѣ рѣдкое долготѣіе и сподобилъ тебя видѣть чада чадъ своихъ.

Держай, рабъ Божій, священнослужитель престола Всевышняго, внити въ свѣтлыя обители Господа Бога твоего! Мы же кланяемся тебѣ и даемъ обѣтъ вспоминать тебя въ молитвахъ къ Богу Спасителю нашему, Ему же честь и слава во вѣки вѣковъ, аминь“.

Отпѣваніе почившаго протоіерея совершено ста-

рѣйшимъ священникомъ округа, о. Назаріемъ Янцевичемъ, въ сослуженіи двѣнадцати священниковъ округа и нѣкоторыхъ иноокружныхъ. Во время отпѣванія священникъ с. Малой Осницы о. Евфимій Викторовскій сказалъ слѣдующую рѣчь, въ которой особенно отгѣнили отношенія почившаго протоіерея къ духовенству округа.

„Вспоминаю вамъ, братіе мои, и чада, и друзи мои, не забывайте мя, егда молитесь ко Господу“.
(Икосъ).

Съ такими словами, отходя отъ міра сего въ обители вѣчныя, обращается ко всѣмъ намъ почившій о. протоіерей, смертные останки котораго предъ нами. Грусть и печаль у всѣхъ насъ въ душѣ и на глазахъ. Но въ самой печали мы видимъ нѣчто и утѣшительное. Не утѣшительно-ли, что этотъ св. храмъ, устроенный заботами почившаго, оказывается теперь тѣснымъ для того, чтобы вмѣстить всѣхъ собравшихся почтить память его? Горяча и сильна любовь къ почившему родныхъ, но не меньше и любовь паствы, духовныхъ чадъ къ оставившему ихъ отцу.

Да, почившій о. Господѣ несомнѣнно заслужилъ эту любовь. Покойный о. протоіерей принадлежалъ къ числу такихъ людей, которые не любятъ о себѣ говорить, но много дѣлаютъ. Онъ былъ тихъ и скромнъ, твердо вѣрилъ въ Бога и старался осуществить въ своей жизни званіе истиннаго христіанина и образъ добраго пастыря. И смѣло можно сказать, что онъ выполнилъ свое призваніе такъ, какъ дай Богъ каждому изъ насъ. А служеніе почившаго на одномъ приходѣ пятьдесятъ лѣтъ и въ должности благочиннаго тридцать три года—мало-ли поучительнаго представляетъ для насъ! Какое постоянство, сколько труда!... Доброю и безукоризненною жизнію почившій, казалось бы, заслуживалъ того, чтобы никакія огорченія не тревожили его и чтобы дни его мирно дошли туда, гдѣ царствуетъ вѣчный миръ и спокойствіе. Но, увы, земная жизнь должна взять свое, не уважая и не щадя кого-бы-то ни было. Горевалъ онъ, когда утратилъ подругу жизни, немало трудовъ, заботъ и даже огорченій вынужденъ былъ онъ понести, воспитывая дѣтей при скромности средствъ.

Теперь къ вамъ мое слово, братіе-сослужители, хотя не мнѣ-бы говорить о нашемъ незабвенномъ сослужителѣ-отцѣ: многіе изъ васъ лучше и ближе знали его, чѣмъ я. Живъ онъ еще предъ нашими глазами и, надѣюсь, долго будетъ жить въ благодарныхъ сердцахъ всѣхъ насъ. Забудутъ, быть можетъ, о немъ другіе: но не забудемъ о немъ мы. Не стало намъ совѣтника въ нашихъ несчастіяхъ, не стало человѣка, искренно сочувствовавшаго намъ въ радостяхъ нашихъ... Прими, честный отче, отъ меня земной поклонъ и великую благодарность за всѣ твои совѣты и благожеланія въ моемъ служении подъ твоимъ руководствомъ!

Боже духовъ и всякія плоти, за всѣ труды и печенія о благѣ прихода, округа и Церкви упокой новопреставленнаго раба Твоего протоіерея Сумеона въ мѣсть свѣтль, въ мѣсть злачнѣ, въ мѣсть покойнѣ, отнюду-же отбѣже всякая болѣзнь, печаль и воздыханіе.

Иди же съ миромъ, досточтимый отче, и когда внидешь въ радость Господа твоего, помолись тамъ, у престола Всевышняго, и о насъ грѣшныхъ, а мы съ своей стороны всегда будемъ помнить твое завѣщаніе: *вспоминаю вамъ, братіе мои, и чада, и друзи мои, не забываютъ мя, егда молитесь ко Господу“.*

Въ концѣ отпѣванія, предъ *Придите, послѣднее цѣлованіе*, произнесена была также рѣчь священникомъ с. Полицъ о. Василиемъ Александровичемъ.

„Блаженни умирающіи о Господь.

Почему умирающіе о Господѣ блаженны? Потому, что они не останавливаются на преходящемъ и тлѣнномъ, а устремляютъ свой умъ и сердце къ небесному и вѣчному и, поступая такъ, они своею волею подвигаютъ себя къ царствію небесному. Конечно, не безъ воли Бога и не безъ благословенія Его дано было усопшему протоіерею Сумеону долгожитіе, благочадіе, преспѣяніе живота и вѣры; но несомнѣнно также, что и воля усопшаго раскрывалась въ его жизни такъ, что представляла благодарную почву для принятія этого благословенія. Четыре года тому назадъ здѣсь, въ этомъ храмѣ, мы собирались, чтобы почтить усопшаго протоіерея и принести благодарную молитву Богу вмѣстѣ съ нимъ, когда онъ оставлялъ свое благочинническое слу-

женіе. Помню, что въ отвѣтъ на наши привѣтствія ему, онъ съ того мѣста, на которомъ теперь лежитъ его бездыханное тѣло, вознесъ благодарную молитву къ Богу о томъ, что въ послѣднее время его благочинническаго 33 лѣтняго служенія въ округѣ построено нѣсколько благолѣпныхъ новыхъ храмовъ. Всякій понималъ тогда, что новые благолѣпные храмы служили живыми свидѣтелями поднятія религіознаго христіанскаго сознанія въ православномъ населеніи округа. Здѣсь и сказалось все высокое пониманіе задачи своего служенія, какъ оно неуклонно и проводилось въ церковно-общественную жизнь усопшимъ. А это-ли не служеніе Богу, это-ли не любовь къ ближнему, это-ли не жизнь во Христвъ?!... И чудится мнѣ евангельскій гласъ, обращенный къ усопшему протоіерею: *добръ, рабе благій и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего* (Матѳ. 25, 21)“.

Въ три часа по полудни гробъ съ останками о. протоіерея опущенъ въ могилу.

Въ заключеніе еще нѣсколько словъ въ память почившаго протоіерея Сумеона Яковлевича Сухозанета. Бываютъ люди уважаемые и въ свое время полезные. Они честно проходятъ жизненный путь и осуществляютъ все, что имъ предназначено было совершить въ жизни. Затѣмъ по праву усталости и возраста они слагаютъ поработавшія руки и являются только напоминаніемъ о быломъ трудѣ, о быломъ нравственномъ вліяніи на другихъ. Живая связь между ихъ личностью и вопросами, потребностями жизни утрачена; сердце ихъ, когда-то горячее и отзывчивое, не волнуется болѣе подъ напоромъ явленій окружающей дѣйствительности. Даже во взорѣ ихъ замѣтно отчужденіе отъ земной жизни. Приходятъ новыя поколѣнія и проходятъ мимо, глядя на такихъ отжившихъ, ушедшихъ на покой людей, какъ на остатки чуждой имъ старины... Но есть другіе люди, немногіе, рѣдкіе. На бранномъ полѣ жизни они не кладутъ оружія до конца. Ихъ воспріимчивая голова и чуткое сердце работаютъ дружно и неутомимо, пока въ нихъ горитъ огонь жизни. Они умираютъ какъ солдаты въ ратномъ строю, на дѣйствительной службѣ и, уже чувствуя дыханіе смерти, холодными устами даютъ распоряженія о томъ, что отно-

сится къ ихъ долгу, но чего при всемъ желаніи сами уже не могутъ исполнить. Къ людямъ этого послѣдняго рода и принадлежалъ протоіерей Сумеонъ Яковлевичъ Сухозанетъ.

Миръ праху твоему, вѣчный покой душѣ твоей, доблестный служитель алтаря Господня, истинный христіанинъ и сердечнѣйшій человѣкъ!

